

PREFACE

In recent years in educational and academic spheres of Europe and America the new impulse has been given to the reflections on crisis of philosophy. In many universities (both western and local) the surge of «reductions», «re-structuring», «integrations», «merges» and other administrative transformations testifying to a steady tendency of systemic «elimination» of philosophy, that once acted as the integral *base* element of university education has risen. The economic crisis of 2008 that directly reflected in universities financing, aggravated the situation where philosophy being the last refuge of non-utilitarian knowledge has appeared *irrelevant* – at least at the institutional level.

It is obvious that the triumph of the utilitarian approach in science and education threatens the survival of both philosophy and other humanities the usefulness of which is impossible to measure by economic benefits. The philosophy which traditionally aspired to gain a special status among the humanities, appears the most vulnerable for pragmatic requirements of our time.

What will the University – university education – turn into after undermining (or elimination) of its philosophical core? Is there a place for philosophy in educational and academic institutions whose condition of functioning is economic feasibility? Is it possible for philosophy to exist outside the University and if yes in what forms? Can institutional «homelessness» be productive for philosophy? In what new interdisciplinary constellations do we find out the need for philosophical reflection and methodology? In what measure do financial and political circumstances promote internal transformation of philosophical knowledge? Is it possible to speak about efficiency of external determinations in relation to philosophical thought at all?

The aim of the issue is to comprehend the problematic institutional and symbolic status of philosophy in global, regional (post-Soviet) and Belarusian contexts.

Editorial Board

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы рассуждениям о кризисе философии в образовательном и научном пространствах Европы и Америки был придан новый импульс. По многим университетам (как западным, так и отечественным) прокатилась волна «сокращений», «реструктуризаций», «объединений», «слияний», «укрупнений» и прочих административных трансформаций, свидетельствующих об устойчивой тенденции системного «изживания» философии, когда-то выступавшей неотъемлемым *базовым* элементом университетского образования. Экономический кризис 2008 года, непосредственно отразившийся на финансировании университетов, лишь усугубил ситуацию, в которой философия как последнее прибежище неутилитарного знания оказалась *неуместной* – по меньшей мере на институциональном уровне.

Очевидно, что торжество утилитарного подхода в вопросах науки и образования ставит под угрозу выживание не только философии, но и всего комплекса гуманитарных наук, полезность которых для общества невозможно измерить экономической меркой. Философия, которая традиционно претендовала на особый статус среди гуманитарных наук, не случайно оказывается в этом контексте наиболее уязвимой для прагматичных требований нашего времени.

Во что превратится Университет – университетское образование – после размывания (или вовсе элиминации) его философского ядра? Есть ли место для философии в образовательных и научных институтах, условием функционирования которых является экономическая целесообразность? Способна ли философия существовать за пределами Университета и в каких формах? Может ли институциональная «бездомность» оказаться продуктивной для самой философии? В каких новых междисциплинарных конstellациях мы обнаруживаем сегодня потребность в философской рефлексии и методологии? В какой мере финансовые и политические обстоятельства способствуют внутренней трансформации философского знания? Можно ли вообще говорить о продуктивности внешних детерминаций по отношению к философской мысли?

Задача номера – осмыслить проблемный институциональный и символический статус философии в глобальном, региональном (постсоветском) и белорусском контекстах.

Редколлегия